

© А.В. ДЕВЯТКОВ

Тюменский государственный университет

meisterandrei@yandex.ru

УДК 303.01

**МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
«ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» ПРИДНЕСТРОВЬЯ***

**INTERNATIONAL IMPLICATIONS
OF THE TRANSNISTRIAN «DE-FACTO STATEHOOD»**

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются международно-политические последствия существования Приднестровья для региональной и международной безопасности. Как представляется, де-факто государственность Приднестровья не несет каких-либо серьезных вызовов в плане «жесткой» или «мягкой» безопасности. Для международного права приднестровский случай пока также не представляет собой угрозы в плане нарушения превалирующего принципа территориальной целостности государства. Автор приходит к выводу, что в геополитическом смысле де-факто государственность Приднестровья продолжает препятствовать нормализации межгосударственных отношений в Восточной Европе, но в связи с возможностью европейской интеграции Молдовы Приднестровье рискует оказаться в международной изоляции с перспективами снижения своей геополитической значимости и повторить путь Северного Кипра

SUMMARY. The article tackles the international implications of the Transnistrian de facto statehood for regional and global security. It is rather clear that it does not cause any substantial challenges in terms of "hard" or "soft" security. In the context of international law the Transnistrian case also does not create a threat for the dominating principle of territorial integrity of the state. Nevertheless, in the geopolitical sense Transnistrian de-facto statehood keeps on suppressing the normalization of international relations in the Eastern Europe. But in the context of the eventual European integration of Moldova Transnistria is in the risk of finding itself internationally isolated with the prospects of declining its geopolitical role and repeating the way of the Northern Cyprus.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Приднестровье, де-факто государство, региональная безопасность, геополитика

KEY WORDS. Transnistria, de-facto state, regional security, geopolitics.

Существование Приднестровья гораздо менее заметно для мировой и даже российской общественности, нежели Нагорного Карабаха, Абхазии или Южной Осетии. Объясняется это тем, что Молдова в целом по сравнению с Южным Кавказом обладает меньшей геополитической значимостью, но также и тем, что в регионе отсутствуют серьезные вызовы безопасности. В настоящей статье

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (научный проект № 13-33-01201).

будет показана значимость «де-факто государственности» Приднестровья, которая не столько создает какие-либо серьезные вызовы международной или региональной безопасности, сколько имеет определенные геополитические последствия, отражающиеся на межгосударственных отношениях в Восточной Европе.

Угроза возобновления военного конфликта в Молдове исчезла уже непосредственно после окончания военной фазы приднестровского конфликта в июле 1992 года. В отличие от Южного Кавказа, в регион не происходит ввоз вооружений, и, несмотря на участие молдавской армии в отдельных программах НАТО, страна продолжает сохранять военно-политический нейтралитет. Молдавская и приднестровская армии не способны к самостоятельным наступательным действиям, особенно на фоне того, что все не вывезенные после расформирования 14-й армии вооружения в том же Приднестровье, в отличие от начала 1990-х гг., когда базы 14-й армии явились источником милитаризации и криминализации всего региона [1], находятся под контролем России.

Лишь недавно, в середине 2013 г., произошли столкновения таможенников и полицейских двух конфликтующих сторон в зоне безопасности, которые вызвали разговоры о перспективах возобновления вооруженного конфликта [2]. Но актуализация идеи о ремилитаризации конфликта была связана скорее с ухудшением отношений в треугольнике Молдова—Россия—Европейский Союз и подверглась критике даже со стороны приднестровской оппозиции. Подобные столкновения в зоне безопасности носят по сути регулярный характер и являются неотъемлемой частью политической конфликтности между Тирасполем и Кишиневом.

Возможно, лишь у радикальных представителей «приднестровской идеи» после российско-грузинской войны 2008 г. появлялись иллюзии о возможности использования войны для признания Приднестровья, но не было даже попыток как-то реализовать данный сценарий. Сценарии вооруженного противостояния не пользуются популярностью прежде всего со стороны населения обоих берегов, которое свободно перемещается через Днестр, выбирает себе место жительства в соответствии с личными потребностями и объективными социально-экономическими факторами. Даже в Кишиневе, несмотря на наличие травмы в общественно-политическом сознании после событий 1992 года, не наблюдается каких-либо реваншистских настроений.

Угрозы со стороны Приднестровья в плане «мягкой безопасности» также не представляются серьезными. После начала работы Миссии ЕС на украинно-молдавской границе стало окончательно понятно, что в регионе осуществляются реэкспортные операции такими товарами как куриные окорочка, сигареты, автомобильное топливо и т.д., но какой-то серьезной контрабанды оружия, торговли людьми, наркотиками, масштабной нелегальной миграции и т.д. в Приднестровье нет [3]. В контексте расползания оружия со складов 14-й армии в начале 1990-х гг. в Украине и других соседних странах фиксировалось появление оружия, но мифы о производстве вооружения, в т.ч. тяжелого, на приднестровских заводах сегодня остались не подтвержденными. При этом необходимо отметить, что контрабандные операции являются проблемой всей Восточной Европы, и вряд ли имеется какой-либо исключительный вклад в эту проблему со стороны Приднестровья. Что касается нелегальной миграции,

то местное население благодаря приобретению молдавских, румынских, российских и украинских паспортов может свободно преодолевать свой формально нелегальный статус.

В международно-правовом плане, несмотря на все параллели, которые приднестровское руководство проводит со случаями Косово, Абхазии и Южной Осетии, приднестровский случай не претендует на создание какого-либо прецедента успешно реализованной односторонней сецессии. Ключевые игроки продолжают формально отдавать приоритет территориальной целостности Молдовы, а у самого Приднестровья нет каких-либо ресурсов для изменения своего статуса в мировой политике.

Основными последствиями существования Приднестровской республики являются, конечно же, геополитические. Россия, начиная с концептуализации понятия «ближнее зарубежье» в 1992-1995 гг., долгое время рассматривала Приднестровье как способ восстановления эксклюзивного влияния во всей Молдове. Реинтеграция Молдовы на основе федералистского или конфедеративного сценария принесла бы России не только международно-политические плоды в плане успешного миротворчества, но прежде всего возможность через Приднестровье и Гагаузию значительно влиять на внутреннюю и внешнюю политику Молдовы, даже в большей мере, чем это имеет место быть сегодня. Хотя нацеленность на реинтеграцию Молдовы иногда перемежается со стратегией «суверенизации» Приднестровья, в целом она является достаточно выраженной и актуализируется при благоприятном контексте российско-европейских отношений (стоит вспомнить российские инициативы 1996-1997, 2000-2002, 2009-2010 гг.). Даже при резком ухудшении региональной обстановки Москва не выражает желания брать на себя финансовые и политические издержки, связанные с признанием независимости Приднестровья. В этом заключается основное расхождение в определении национальных интересов между Москвой и Тирасполем.

Неразрешенность приднестровского конфликта значительным образом влияет на российско-молдавские, российско-румынские и российско-украинские отношения, препятствуя их полной нормализации. Для Бухареста и Кишинева присутствие российских вооружений и войск, политическая манипуляция конфликтом являются показателями неоимперского подхода со стороны России в регионе. Украина даже при В. Януковиче не раз осуждала присутствие в непосредственной близости от своих границ крупных складов с вооружениями, большая часть из которых подлежит утилизации [4]. Приднестровский конфликт также является причиной ухудшения политического климата в отношениях между Россией, с одной стороны, и Европейским Союзом и США — с другой, которые считают, что разрешение конфликта при проявлении воли со стороны Москвы возможно в течение полугода-года [5].

Тем не менее геополитическая значимость Приднестровья постепенно сокращается. Европейский Союз в контексте программы Восточного партнерства выражает серьезную поддержку проевропейскому курсу молдавской правительственной коалиции, находящейся у власти с 2009 года. Для Молдовы предполагается не только подписать соглашение о политической ассоциации, создать зону свободной торговли с Европейским союзом, но и в ближайшей перспективе либерализировать для граждан Молдовы визовый режим для краткосрочных

поездок по биометрическим паспортам [6]. Решение о форсировании европейской интеграции Молдовы без участия Приднестровья явилось результатом долгих консультаций внутри ЕС. Тем не менее Тирасполю дается время до конца 2015 г., после чего режим автономных торговых преференций, в рамках которого Молдова и Приднестровье торгуют с ЕС сейчас, перестанет действовать в отношении Тирасполя, что значительно увеличит тарифные барьеры для приднестровского экспорта [7].

Тирасполь и Москва, во многом надеясь на обратимость процесса европейской интеграции Молдовы из-за постоянных угроз развала правительственной коалиции в Кишиневе либо прихода к власти антиевропейской Партии коммунистов, отвергли изначально предложения по участию Приднестровья в европейско-молдавских договоренностях. Российские официальные лица не раз заявляли, что европейская интеграция Молдовы может даже способствовать размораживанию приднестровского конфликта [8]. Москва здесь пытается сыграть на том, что ранее Европейский Союз отстаивал идею о необходимости сначала реинтеграции, а затем уже европейской интеграции Молдовы. Брюссель явно не хотел идти на конфликт с Москвой, а также повторять кипрский сценарий, подразумевающий вступление одной части страны в ЕС при полной маргинализации второй части [9]. Но в контексте ухудшения отношений России и ЕС Брюссель, а также отдельные страны-члены ЕС (прежде всего Германия, Швеция и Польша) все активнее продвигают режим политической ассоциации для Украины, Молдовы и Грузии. В отношении Молдовы все чаще употребляется понятие интеграция, нежели сближение или партнерство [10].

Результатом таких действий становится то, что фактор Приднестровья играет все меньшую роль в региональной политике. Поле для маневра у Приднестровья сегодня практически отсутствует, и Тирасполь может надеяться лишь на умеренную поддержку Москвы. Со стороны Украины исходят только негативные сигналы: будучи недовольной нежеланием Тирасполя помогать Киеву в быстром урегулировании конфликта в рамках председательства Украины в ОБСЕ, Украина дистанцируется от Тирасполя, в одностороннем порядке выполняет все нормы по демаркации и охране границ, которые предписаны требованиями ЕС.

Не проявляя желания идти на переговоры с Брюсселем и Кишиневом, Тирасполь сталкивается с односторонними мерами со стороны Молдовы в плане формирования на Днестре мобильных таможенных постов. Хотя в Тирасполе и обращают внимание на этот факт как на признак фактического обустройства границы между двумя государствами, там не скрывают опасений по поводу изоляции региона, прежде всего в плане поездок приднестровских граждан за пределы Приднестровья.

Если же соглашение о политической ассоциации между Молдовой и Евро-союзом будет сначала парафировано, а позднее подписано и ратифицировано, то Приднестровье окажется в ситуации повторения кипрского сценария. Это является трендом в средне- и долгосрочной перспективе, который вряд ли прервется даже в случае краткосрочного провала планов по сближению Молдовы с ЕС. В этом случае Приднестровью грозит статус серой зоны, которая резко потеряет свою привлекательность для России и скорее превратится в обузу, нежели какой-либо внешнеполитический ресурс. Даже если Россия пойдет на

признание Приднестровья, то это серьезным образом не изменит ситуации, так же как не меняет ситуации признание Северного Кипра со стороны Турции.

Если же говорить о том, что ассоциированное членство не означает полноценного участия Молдовы в европейской интеграции, то это вряд изменяет обстоятельства, в которых оказывается Тирасполь. Пока что евразийский проект, лояльность которому Приднестровье официально объявило в 2012 г., присутствует в регионе слабо, в основном символически благодаря названию автономной некоммерческой организации «Евразийская интеграция» [11], через которую осуществляется финансирование строительства различных социальных объектов. Европейский же проект в Молдове в среднесрочной перспективе благодаря экономической и визовой либерализации окажется более осязаемым, с точки зрения как вызовов, так и выгод.

Таким образом, в долгосрочной перспективе сохранение «де-факто государственности» Приднестровья в ее нынешнем виде может являться проблемой — как для самого де-факто государства, так и для России как государства-патрона. У Приднестровья были достаточно выгодные условия для реинтеграции с Молдовой во второй половине 1990-х гг. и в какой-то мере в 2000-е гг., сейчас же постепенно усиливается роль Европейского Союза, критически настроенного в отношении идеи независимости Приднестровья и готового даже идти на принуждение Тирасполя к реинтеграции в рамках сближения Молдовы с ЕС. Зависимость Приднестровья от рынков ЕС, а также Молдовы и Украины, постепенно интегрирующихся с европейскими рынками, делает туманными также и социально-экономические перспективы Приднестровья в случае его международно-политической изоляции. У Приднестровья сужается не только поле для маневра, но также растет и неопределенность будущего этого непризнанного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Selivanova I. Trans-Dniestria // U.S. und Russian policy-making with respect to the use of force / Ed. by J. Azrael and E. Payin. Santa Monica: RAND, 1996.
2. Соловьев В., Корба Г. Угроза тлеет по границе // Коммерсант-Украина, 14.06.2013.
3. Transdnestr: EU Monitors Detect Only «Minor» Smuggling. Interview with the Deputy Head of the EU Monitoring Team on the Transdnestrian Border with Ukraine Antti Hartikainen // Radio Free Europe/Radio Liberty. 07.04.2006.
4. Посол Украины в Молдове Сергей Пирожков о складах российских боеприпасов в Колбасне // Коммерсант-Молдова. 12.11.2013. URL: <http://www.kommersant.md/node/22437> (дата обращения: 01.11.2013).
5. Im Transnistrien-Konflikt wäre ein Kompromiss in sechs bis zwölf Monaten möglich. URL: <http://www.eurasischesmagazin.de/artikel/Im-Transnistrien-Konflikt-waere-ein-Kompromiss-in-sechs-bis-zwoelf-Monaten-moeglich/20080305> (дата обращения: 01.11.2013).
6. Commission assesses the implementation of Visa Liberalisation Action Plans by Moldova, Ukraine and Georgia, http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-1085_en.htm (дата обращения: 01.11.2013).
7. Selling to the EU under the DCFTA. Explaining the Benefits of the Deep and Comprehensive Free Trade Agreement (DCFTA) between Ukraine and the EU. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/249123/Selling2theEU_eng.pdf (дата обращения: 30.10.2013).
8. Rogozin об ассоциации Украины с ЕС: «Это как в предбаннике посидеть». URL: <http://ria.ru/politics/20131112/976414522.html> (дата обращения: 01.11.2013).

9. Десятков А.В. Европейский Союз и приоритеты (ре)интеграции Республики Молдова // Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций: коллективная монография / под ред. А.В. Десяткова и А.С. Макарычева. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. С. 89-100.

10. Объединяя Европу: Главы МИД Польши и Швеции Радослав Сикорский и Карл Бильдт — специально для «Ъ-МД» // Коммерсант-Молдова. 21.10.2013.

11. АНО «Евразийская интеграция». URL: <http://www.eurasianintegration.ru/?q=node/71>

REFERENCES

1. Selivanova I. Trans-Dniestria // U.S. und Russian policy-making with respect to the use of force / Ed. by J. Azrael and E. Payin. Santa Monica: RAND, 1996.

2. Solov'ev, V., Korba, G. The threat is decaying on the boundary // *Kommersant-Ukraine*. 14.06.2013. (in Russian).

3. Transdnestr: EU Monitors Detect Only «Minor» Smuggling. Interview with the Deputy Head of the EU Monitoring Team on the Transdnestrian Border with Ukraine Antti Hartikainen // Radio Free Europe/Radio Liberty. 07.04.2006.

4. Ambassador of Ukraine in Moldova, speaking about Russian ammunition depots in Kolbasna // *Kommersant-Moldova*. 12.11.2013. URL: <http://www.kommersant.md/node/22437> (дата обращения 01.11.2013). (in Russian).

5. Im Transnistrien-Konflikt wäre ein Kompromiss in sechs bis zwölf Monaten möglich. URL: <http://www.eurasischesmagazin.de/artikel/Im-Transnistrien-Konflikt-waere-ein-Kompromiss-in-sechs-bis-zwoelf-Monaten-moeglich/20080305> (дата обращения: 01.11.2013).

6. Commission assesses the implementation of Visa Liberalisation Action Plans by Moldova, Ukraine and Georgia, http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-1085_en.htm (дата обращения: 01.11.2013).

7. Selling to the EU under the DCFTA. Explaining the Benefits of the Deep and Comprehensive Free Trade Agreement (DCFTA) between Ukraine and the EU. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/249123/Selling2theEU_eng.pdf (дата обращения: 30.10.2013).

8. Rogozin speaking about integration of Ukraine with EU: «It is like sitting in a reception area». URL: <http://ria.ru/politics/20131112/976414522.html> (дата обращения: 01.11.2013). (in Russian).

9. Devyatkov, A.V. The European Union and priorities of (re)integration of Moldova // *Rossija i Germanija v prostranstve evropejskikh kommunikacij: kollektivnaja monografija* [Russia and Germany over European communication: multi-author book edited] / Ed. by A.V. Devyatkov and A.S. Makarychev. Tyumen, 2013. Pp. 89-100. (in Russian).

10. Uniting Europe: The MIA Heads of Poland and Sweden, Radoslav Sikorskiy and Karl Bildt, in the exclusive interview for «Ъ-МД» // *Kommersant-Moldova*. 21.10.2013. (in Russian).

11. About us: АНО «Eurasian integration». URL: <http://www.eurasianintegration.ru/?q=node/71> (in Russian).

Автор публикации

Десятков Андрей Владимирович — старший преподаватель кафедры новой истории и международных отношений Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, кандидат исторических наук

Author of the publication

Andrey V. Devyatkov — Cand. Hist. Sci., Senior Lecturer, Department of Modern History and International Relations, Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University